

Коноваленко И.В.
Омск, Россия

КОНЦЕПТ «ЗАКОН»
В ЖАНРЕ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН
В ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИНСТАНЦИИ

УДК 81'27
ББК Ш 100.3

Аннотация. В статье рассмотрены компоненты концепта «закон» при анализе обращений граждан в официальные инстанции, проанализированы представления, ассоциации и эмоции адресанта при его интерпретации феномена «закон».

Ключевые слова: закон, обращение граждан в официальные инстанции.

Сведения об авторе: Коноваленко Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии.

Место работы: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Контактная информация: 644119 г. Омск ул. Крупской 1-238
e-mail: irkonovalenko@yandex.ru

Konovalenko I.V.
Omsk, Russia

CONCEPT «LAW» IN THE GENRE
OF APPEAL OF THE CITIZENS
TO THE OFFICIAL INSTANCES

ГСНТИ 16.21.27
Код ВАК 10.02.01

Abstract. The article examines components of the concept «law» in the appeals of the citizens to the official bodies. Images, associations and emotions of the addressee that appear while interpreting the phenomenon of «law» are analyzed.

Key words: law, appeal of the citizens to the official instances.

About the author: Konovalenko Irina Vladimirovna, Candidate of Philology, Assistante Professor of the Chair of German Philology.

Place of employment: The Dostoevsky Omsk State University.

Жанр обращения граждан в официальные инстанции в последнее время начинает привлекать внимание исследователей в связи с изменениями в социальной жизни нашего общества. Специфику официально-делового стиля на материале жанра обращения рассматривает О.П. Сологуб [2009], с социолингвистической стороны анализу данного феномена посвящены работы Е.А. Богдановой [2002], И.В. Утехина [2004]. Нас будет интересовать интерпретация личностью пишущего концепта «закон» как основной, ядерной составляющей жанра обращения граждан в официальные инстанции.

В связи с этим необходимо указать следующую тезис: обращение представляет собой гипержанр – «макрообразование, речевые формы которого сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров» [Седов 1996: 41], то есть данный жанр, на наш взгляд, объединяет жалобу, предложение, обращение.

При работе с концептом, в силу множественности определений данного понятия, укажем понимание концепта «закон» в нашем исследовании. Концепт «закон» мы трактуем, вслед за Ю.С. Степановым, как «представления рядового человека, не юриста, о «законном» и «противозаконном»... «Пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово закон» [Степанов 1997: 40].

Толковый словарь русского языка дает определение слова «представление» через «знание» и «понимание»: «представление – знание, понимание чего-нибудь» [Ожегов 2006], таким образом, «знание», «понимание», «представление» в нашем исследовании являются синонимичными. Определение «переживания» словарь трактует как «душевное состояние, вызванное какими-нибудь сильными эмоциями, впечатлениями» [Ожегов 2006].

Исходя из вышеуказанного понимания концепта «закон» целью исследования явилось выделение и анализ компонентов, «слоев» данного концепта, при интерпретации адресантом обращения феномена закона. Мы попытаемся охарактеризовать представления, ассоциации и эмоции адресанта обращения в официальные инстанции и его «видение» закона.

Такого рода исследования на данном временном этапе важны не только для лингвистики, но и для государственных (юридических, общественных) органов, так как их цель – максимально эффективно построить коммуникацию между обращающимся за помощью к государственной власти и самой властью, разрешить проблему адресанта в рамках закона.

Материалом исследования послужили обращения граждан в официальные инстанции г. Омска за 2007-2009 гг.

Коротко представим анализ обращений граждан с точки зрения государственных органов, так как характеристика образа адресанта и интерпретация им определенных концептов данного жанра невозможна, на наш взгляд, без характеристики образа адресанта, в данном случае – государственной службы. При анализе обращений государственные органы учитывают так называемый «паспорт» адресанта, где указаны возраст обращающегося, ФИО, адрес, а также категория пишущего: многодетные семьи, предприниматели и т.д. Анализ подвергается и тематика обращений (выделено 17 разделов), например, труд и занятость населения, хозяйственная деятельность. Итог рассмотрения обращений представляет собой следующий пункт классификации: обращение может быть удовлетворено / удовлетворено частично / не удовлетворено (тогда указываются причины отказа).

С точки зрения лингвистического анализа нас интересует характеристика 1) представле-

ний, 2) ассоциаций, 3) эмоций адресанта при его интерпретации феномена «закон».

1. При характеристике представлений важно указать, что концепт «закон» в обращениях граждан охарактеризован полярно (соблюдение / нарушение закона) и иллюстрируется следующими компонентами: с одной стороны, «справедливость», «правовое государство», «право», с другой – «нарушение», «преступление». Надо отметить, что пишущий определяет себя по одну сторону закона (он соблюдает законные интересы), а описываемый им субъект, организация, которые привели адресанта к инициированию обращения, находятся по другую сторону (нарушают закон).

На материале исследования мы выделили следующие составляющие концепта «закон» с точки зрения адресанта: закон и правовое государство (закон – право); закон и справедливость; / закон и нарушение прав (закон – нарушение закона); закон и преступление. Проиллюстрируем примерами.

1.1. Закон и правовое государство: «Прошу у вас помощи и надеюсь на справедливую поддержку в этом вопросе. Мы строим правовое государство и должны следовать закону, а не идти на поводу у отдельных личностей, которые своим делом жизни избрали постоянное кляузничество и угрозу» / Закон и право: «Прошу защитить мои конституционные права. В конституции сказано, что перед судом все равны, где же справедливость?» / «Обидеть человека легко, а отстоять и защитить его права намного сложнее. Хуже всего, когда обижают и попирают нашими правами всенародно избранные «любимцы» (сохраняется стиль оригинала)».

1.2. Закон и справедливость. «Я жил с моими родителями с самого рождения. Родители умерли. Брат и сестра решили воспользоваться моим положением. Подали в суд о наследстве и заявление что не могу участвовать на суде и предоставить документы так как нету возможности. Суд прошел без меня присудя брату и сестре долю. Хотя меня не лъзя лишить жилой площади. Прошу мне помочь найти справедливость и взять меня во внимание как человека российской Федерации» (сохраняется стиль оригинала, пишет осужденный) / «Помогите нам разобраться в справедливости ситуации. Есть ли разрешение на строительство, а если есть, законно ли его получение?»

1.3. Закон и нарушение закона: «Мы возмущены действиями чиновников, которые поставили земельный участок на кадастровый учет с грубейшими нарушениями закона. Фактически одни незаконные действия повлекли за собой другие незаконные действия. Убедительно просим вас восстановить грубо нарушенные права жильцов» / «Видимо, депутат наделен очень властными, особыми полномочиями. Что ему соблюдение законов и жизнь избирателей» / Нарушение прав: «Власти нарушают права лю-

дей всего частного сектора, отбирают муниципальные бани, последнее, чем мы могли пользоваться».

1.4. Закон и преступление: «А здесь, как мы считаем, совершено преступление по отношению к березам – идет варварская их вырубка. С вырубкой берез нарушается экология, что отрицательно отразится на здоровье жителей».

2. Представим анализ данного концепта с точки зрения ассоциаций. Здесь в качестве источника зрения использовались данные русского ассоциативного словаря (реакции респондентов на слово-стимул «закон») [Караулов 2002]. Респонденты на данный стимул дают следующие частотные реакции, которые, можно сказать, образуют ядро ассоциаций: суров(ый), строгий, государство, власть, выполнять, соблюдать, нарушение, недействующий, правосудие. Данный ряд ассоциаций подтверждает выделенные нами составляющие концепта «закон» с точки зрения «представлений» адресанта. И лишь далеко на периферии в словаре на данный стимул отмечены такие реакции, как «сила», «справедливый».

3. Рассмотрим данный концепт с точки зрения переживаний, или эмоций. Здесь еще раз обратимся к тезису Ю.С. Степанова: «В отличие от понятий в собственном смысле термина (таких, скажем, как «постановление», «юридический акт», «текст закона»), концепты не только мыслятся, они *переживаются*. Они – предмет эмоций» [Степанов 1997: 40]. Этот тезис как раз и подтверждают примеры обращений. Сама ситуация, вынудившая человека писать в органы власти, невозможность разрешить долгое время жизненно важную проблему, не может оставить человека равнодушным.

В рамках данного исследования мы рассмотрели эмоциональность на лексико-семантическом уровне, на уровне высказывания, стилистическом, логическом. Представим выводы.

На лексико-семантическом уровне переживания адресанта характеризует наличие лексем, понятийно, когнитивно выражающих отрицательные эмоции: «возмущение», «обида», «гнев»; многочисленное использование глаголов с отрицательной частицей: «не выполняют» / «не дают» / «не разрешают»; императивов: «помогите», «проясните», «решите»; употребление интенсификаторов: «очень властные полномочия» / «грубейшие нарушения» / «это последнее, что осталось».

На уровне высказывания эмоциональность пишущего показана через обилие восклицательных / вопросительных предложений (возможно даже в рамках одного письма): «Почему никто не несет наказания? Нарушен закон! Или тут тоже коррупция? Какое безобразие! Какой беспредел! (подчеркнуто пишущим)».

Эмоциональность проявляется также в нарушении пишущим норм официально-делового стиля, что понимает и подчеркивает сам адресант обращения. Об этом свидетельствуют

многочисленные высказывания пишущего: «Извините за излишнюю эмоциональность. Очень жаль, уж больно нечестно» / «Извините за эмоциональность. Нет сил терпеть больше эти унижения».

На уровне логических норм построения текста эмоциональность адресанта проявляется в нарушении им логики, связности текста. Например, пишущий может несколько раз возвращаться к теме, в силу важности для него поставленной проблемы, используя повторы, описывать один аспект в жалобе, а в заключение просить другое.

Надо отметить, что письменный дискурс в меньшей степени, чем устный, позволяет учитывать невербальную манифестацию эмоций, но и здесь есть элементы невербального проявления эмоций. Это подчеркивания, выделения другим шрифтом определенной информации.

Итак, представим выводы, какие компоненты, слои концепта «закон», выделены и проанализированы нами при работе с обращениями граждан в официальные инстанции.

В рамках исследования мы рассмотрели закон с точки зрения представлений, ассоциаций и переживаний адресанта при его интерпретации феномена «закон».

На уровне представлений были выделены и проанализированы следующие компоненты концепта «закон»: закон как справедливость; закон и правовое государство (закон – право); закон и справедливость; / закон и нарушение прав (закон – нарушение закона); закон и преступление. Пишущий характеризует себя как соблюдающего законы, а «виновного» в сложившейся ситуации (субъекта, организацию), как нарушающего нормы закона.

На ассоциативном уровне ядро ассоциаций образуют следующие реакции: «суров(ый)», «строгий», «государство», «власть», «выполнять», «соблюдать», «нарушение», «недействующий», «правосудие», что подтверждает выделенные нами выше компоненты концепта «закон» с точки зрения анализа «представлений» граждан, обращающихся в официальные инстанции.

Эмоциональность нами рассмотрена на лексико-семантическом, стилистическом, логическом уровнях, уровне высказывания. Примеры обращений граждан в силу тяжелой сложившейся ситуации для адресанта имеют большой эмоциональный (в большей степени

отрицательный) потенциал, что проявляется, например, на лексико-семантическом уровне через лексемы, когнитивно выражающие отрицательные эмоции, обилие императивов, слов-интенсификаторов, на уровне высказываний – в использовании большого количества вопросительно-восклицательных предложений. На уровне логических норм построения текста эмоциональность адресанта проявляется в нарушении пишущим логики, связности текста. Стилистические нормы официально-делового текста (определенная клишированность, безэмоциональность) нарушаются пишущим в силу его эмоциональности, а также гипержанровости феномена обращения.

Общение власти и гражданина должно проходить в рамках закона. Как «видит» закон гражданин, обращающийся в официальные инстанции, как интерпретирует этот феномен. Решение таких вопросов, на наш взгляд, не только позволяет более полно охарактеризовать поведение обращающегося в органы власти с точки зрения лингвистики, но и способствует успешному диалогу власти и гражданина, оптимизации деятельности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

Богданова Е.А. Газетные жалобы как стратегии защиты потребительских интересов. Позднесоветский период // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2002. № 6. С. 44-48

Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2002. 784 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка – М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.

Седов К.Ф. Жанровое мышление языковой личности (о риторике бытового общения) // Вопросы стилистики. Язык и человек. – Саратов, 1996. Вып. 26. С. 38-43.

Сологуб О.П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: Дис. ... док. филол. наук. – Кемерово, 2009.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. С. 40-76.

Утехин И.В. Из наблюдений за поэтикой жалобы // Studia Ethnologica: Труды факультета этнологии. – СПб: Изд-во Европейского Ун-та в Санкт-Петербурге. 2004. Вып. 2. С. 274-305

© Коноваленко И.В., 2010